

К его удивлению, Дафна захихикала: «Ничего страшного, знаешь ли. Я уверена, что я странный человек, у которого уже есть планы на будущее. Нам тринадцать, ради Морганы». Она ухмылялась от уха до уха, и Гарри, несмотря на это, невольно улыбнулся.

«Ладно, справедливое замечание, - согласился он, - но я бы вряд ли назвал вас «странными». Впечатляет, что у тебя уже есть планы. В лучшем случае... может быть, я присоединюсь к профессиональной команде по квиддичу? Не знаю, будет ли тебе это интересно, но, полагаю, ты не знаешь ни одной хорошей команды? Рон только и говорит о «Пушках Чадли», а они не очень-то хороши». Рон вспомнил тираду, которую Рон разразился по поводу «Пушек», и вспомнил, что был весьма не впечатлен.

Дафна фыркнула: «Пушки? Мерлин, думаю, мне придется из принципа пригвоздить Уизли. Лучшие команды, которые я знаю, - это ирландская, болгарская и итальянская, они все очень любят квиддич. Но вообще-то мне очень нравятся «Холихедские гарпии». Возможно, ты сможешь попасть в их команду, если приложишь к этому усилия». Она пристально посмотрела на него: «У тебя есть талант. Их Искатель не сравнится с тобой».

Гарри нахмурился, вспомнив, о чем говорила Джинни: «Разве они не все девочки? Почти уверен, что меня бы дисквалифицировали из принципа». К его удивлению, Дафна закатила глаза.

«Да, это полностью девчачья команда. Но это не все девушки. Мужчины просто не подают заявки, потому что считают, что девушки не так хороши в спорте, а присутствие в команде, названной в честь «Гарпий», задевает их самолюбие». Насмешка в ее голосе была вполне понятна, хотя Гарри был такого же мнения.

«Серьезно? Что за... Гриффиндорские преследователи, возможно, лучшие во всем Хогвартсе, и это единственная команда преследователей, состоящая из девушек. А разве у гарпий нет хороших результатов? Как кто-то может... - покачал он головой, совершенно разочарованный.

После этого они долго обсуждали «Холихедских гарпий», Гвеног Джонс и другие хорошие команды, например, восходящую звезду болгарской команды Виктора Крума. Гарри это очень понравилось, потому что Дафна приводила веские и справедливые аргументы, выслушивала мнения и активно вовлекала его в разговор. Рон и Гермиона были замечательными, но, как правило, были склонны вести беседу в паре и быть эмоциональными. Здесь же все было спокойно, приятно и ровно.

Гарри также работал над своими Чарами, пока они разговаривали, и ему было странно легко сосредоточиться на обоих. Может быть, потому, что в библиотеке было так тихо, а может быть, просто потому, что ему нравилось, когда есть с кем поговорить, пока он работает.

«Как ты думаешь, у кого первого случится сердечный приступ, если они нас увидят? Малфой, Уизли или младшая сестра Уизли?» спросила Дафна после того, как Гарри закончил эссе по Чарам - и она проверила его на грамматику. Гарри приподнял бровь, размышляя над этим вопросом.

«Хм... Наверное, Рон, - признал он с гримасой, - он мой лучший друг, но... ну, он ненавидит Слизерин примерно так же, как Малфой ненавидит Гриффиндор, но у Рона характер похуже». Он ненавидел говорить плохое о своих друзьях, но почему-то знал, что Дафна никому не расскажет. «Но почему Джинни?»

Выражение ее лица сразу же говорило: «Серьезно? «Ты же не можешь сказать, что не замечал, как она в тебя влюблена. Ты забывчив, Поттер, но не настолько».

Он покачал головой: «Я заметил, поверь мне. Но я всегда думал, что это просто влюбленность знаменитости. Знаешь, что-то больше похожее на... восхищение, а не влечение».

Блондинка, казалось, на мгновение задумалась: «Ладно, справедливо, соглашусь. Честно говоря, я не видел ничего особенного в ее поведении, кроме звездного взгляда, который она бросает на тебя, когда тыходишь в комнату». Она поддразнила его, и он в ответ усмехнулся, закатив глаза.

«Кстати, зови меня просто Гарри». Он прокомментировал это, чтобы сменить тему, и теперь настала ее очередь удивленно поднять бровь.

«Хорошо, - улынулась она, выглядя так же озорно, как близнецы Уизли, - но это значит, что ты должен называть меня Дафной. Договорились?»

«Договорились», - ответил он, ухмыляясь. Это было очень весело, хотя ему было интересно, как он расскажет Рону и Гермионе о том, что подружился со Слизерином. Они, наверное, будут в бешенстве.

«Во имя чего...»

Гарри и Дафна резко повернули головы в сторону источника шума и одновременно побледнели, увидев, кто это был. Лаванда Браун.

«Лаванда...» попытался сказать Гарри, но она уже выбежала. Гарри и Дафна обменялись взглядами, поняв, что большую часть времени они провели лицом друг к другу, положив ноги друг другу на стулья.

«Ну что ж, - ответила Дафна, - думаю, теперь нам не нужно беспокоиться о том, чтобы кому-то говорить, что мы друзья». Она старалась быть легкомысленной, но Гарри уловил нотки беспокойства.

Он глубоко вздохнул: «Ты не ошибаешься. Но что, если мы спрячемся здесь на некоторое время? Может быть... до часа, когда они вернутся из Хогсмиды? У них будет время... не взрываться на нас, да?» Он не мог скрыть, что его тон дрожит.

«...Гарри, если ты не хочешь...», - он поднял руку, чтобы остановить ее, прежде чем она успела закончить.

«Я хочу. Ты слишком классный человек, чтобы не хотеть быть твоим другом. И в конце концов Рон и Гермиона придут в себя. Просто... на это потребуется время». Он попытался улыбнуться уверенно, но ему показалось, что улыбка получилась скорее нервной.

Дафна, казалось, удивилась, но улыбнулась и слегка покраснела от комплимента: «Спасибо... ты тоже очень классный. К тому же, - она слабо улыбнулась, - если они тебя не замечают, у нас будет больше времени, чтобы пообщаться и узнать друг друга получше». Ей удалось придать голосу легкомысленность, и Гарри ответил на ее улыбку своей.

<http://tl.rulate.ru/book/127882/5443501>